

«...Достать звезду из тумбочки»

«Имя самого юного героя ВМФ периода II мировой войны мы обязаны увековечить...», — убеждены наставники

Инициативная группа ветеранов-фронтовиков, которую возглавляет 89-летний Победитель фашистской Германии и милитаристской Японии орденосеиц И. М. Воскобойников, намерены при содействии власти и судостроителей Комсомольска реализовать проект установки мемориальной доски на цехе АСЗ. Здесь после демобилизации в 1950-х на участие плазы трудился Владимир Моисеенко, самый молодой Герой Советского Союза на Тихоокеанском флоте.

Затерян между строк

Подвиги отважного матроса, лично уничтожившего в августе 1945-го 6 вражеских дзотов, 2 блиндажа и более 80-ти врагов при освобождении Северной Кореи от иностранных милитаристов, не раз упоминались в советской прессе, военных мемуарах, литературных произведениях. Чтобы убедиться в этом, достаточно любой поисковой системе Сети задать исходные данные Героя. Похоронен Владимир Григорьевич на кладбище у Невы в конце августа 1973-го года. Только и на берегу Амура заслуженные корабли по сей день помнят Володю Моисеенко — своего компанейского, задорного и трудолюбивого коллегу родом из Ленинграда. Однако данные о легендарном краснофлотце, как сетуют уважаемые старики города Юности, до недавних пор по причинам бюрократического характера отсутствовали даже в базе городских архивариев. Демобилизованный в 1950-м году матрос по каким-то причинам не встал на учёт в военкомате, а комиссар тех лет, видимо, так и не добрался до Героя.

Лишь современное руководство Амурского судостроительного завода нашло личное дело Героя по запросу орденосеица Ивана Моисеевича Воскобойникова. Впрочем, скромная папка с сухими строками также не смогла пополнить собрание ценных сведений о Владимире Моисеенко, собранных ещё при СССР.

«Несмотря на явные воспоминания командиров и бойцов, штурмоваров ровно 70 лет назад оборонительную позицию японцев у корейского порта Сейсин (ныне порт Чханджин в Северной Корее), сегодня большинство дальневосточников постсоветских

на информация о человеке, удостоенном высшей награды Родины, достаточно скупа.

«Родился 26.07.1926 в Ленинграде, образование неполное среднее, окончил школу юнг, в ВМФ с 1942-го года, участник советско-японской войны 1945-го года, электрик фрегата №34 (бригада сторожевых кораблей ТОФ). С 13 по 16 августа, действуя в составе корабельного десанта, первым ворвался в окопы, подавив гранатами пулемёт, сдерживавший продвижение советских моряков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945-го года за проявленное мужество и героизм присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№7163). После войны продолжал службу в 7-м отдельном дивизионе тральщиков, который много лет базировался в Советской Гавани. С 1950-го года старшина 2-й статьи в запасе... Жил, работал в городе-герое Ленинграде».

Увы, год мирной жизни, который рабочий Завода имени Ленинского Комсомола (АСЗ) посвятил судостроению на Амуре, словно выпал из перечня уникальных персональных данных легендарного краснофлотца.

19-летний герой

«Этот парень хорошо запомнился всем нашим корабельщикам, работавшим в 1951-м году на участке плазы, где прямо на полу чертились контуры будущих боевых судов в натуральную величину. — вспоминает И. М. Воскобойников. — Небольшого роста, но с большим чувством собственного достоинства, он по-особому не спеша,

коллеги, сразу признали в Володе своего парня. Хотя на танцах в клубе техникума, по воспоминаниям бывшего председателя Совета ветеранов АСЗ В. Ф. Ефимова, он мог за себя постоять и был, при всей своей скромности, иногда крут: «Кулак его был крепок». А из комсомольских девчат-судостроительниц, отмечают свидетели, ему нравилась лишь одна — комсомольский лидер корабелов Оля.

«Как-то он даже решился назначить ей свидание в центральном парке Комсомольска, — продолжает от приятных воспоминаний Иван Моисеевич. — Продолжал Володя Олю в тот вечер после смены целых два часа. Стоял он у хорошо известного комсомольцам фонтана, в центре которого скульптура — мальчик держит в руках острого. А девушка, приглашённая на встречу к парковому памятнику, высматривала своего героя у бюстов Ленину и Марксу. Не поняли, выдавать друг друга. Так и не получилось у них ничего. Свою любовь Володя встретил уже после отъезда в родной город.»

Между тем, в малотиражной публицистике самого свежего издания можно найти только мимолетные моменты боевых будней Владимира Моисеенко. Например, комсомольчанин Василий Александрович Ряхлов, 89-летний участник взятия Сейсина, вспоминает своего боевого товарища как раз в те тревожные августовские дни 45-го, когда команда десанта формировалась во Владивостоке из числа наиболее подготовленных матросов Тихоокеанского флота:

«...Я туда попал с эскадренного миноносца «Расторопный», кстати, построенного здесь, в Комсомольске. Было мне всего 19 с небольшим лет, был по сути «салагой» и меньше всего рассчитывал попасть в десант. Вообще, все мы на корабле (взявшем курс на Тейсин — прим. ред.) знали друг друга мало. Я был в расчёте аварийной кормовой партии... Весь переход шли по боеготовности №1, не спали, кубрики занимали морские пехотинцы. Уже на подходе к порту объявили боевую тревогу, и неожиданно для всех нас дали команду аварийной кормовой партии получить оружие, гранаты, каски... В наш десант направили... электрика, старшину второй статьи Володю Моисеенко, начинавшего военную службу юнгой на Балтийском флоте...».

Однако наиболее обстоятельно изложил суть боевого подвига В. Г. Моисеенко в рассказе «Юный герой» писатель В. Королёв. О многом говорят кульминационные строки этого литературного произведения:

«...Других путей не оставалось — дзоты надо подорвать. Командир окинул взглядом моряков. Нужен самый ловкий, верткий. Его выбор пал на Владимира.

...Моисеенко приблизился к вражеским дзотам. Это он чувствовал по нарастающему гулу боя и всё усиливающимся колебаниям почвы. И тут он увидел внизу, у торного ручья, склад с боеприпаса-

ми. Командиру ничего не было известно о запятанном в распадке складе, из которого неприятель непрерывно получал боеприпасы. Взорвать его — значит, лишить противника главного, без чего нельзя вести длительный бой.

...Руки уже сами начали готовить связку гранат. Описав в воздухе траекторию, связка гранат упала точно в цель... Пошатнулась вся высота. Взрыв склада вызвал панику среди противника. Решив, что они окружены, многие солдаты покидали свои укрытия и бежали сломя голову прочь. Воспользовавшись возникшей суматохой, он (самый молодой боец матросского отряда Моисеенко — прим. ред.) метнул в каждый дзот по гранате, тяжёлые, противотанковые. Точность оказалась прямо-таки снайперской. Эти два взрыва командир воспринял как сигнал к новой атаке. Теперь неприятель не оказал организованного сопротивления, и моряки, овладев позициями, выбили его с высоты... Неприятель решил как можно скорее вернуть потерянную сопку и сбросить моряков.

— Моисеенко! — крикнул командир. — берите побольше гранат и идите вперёд!

Моисеенко, отыскав одну из наиболее важных огневых точек, доставлявшую большие неприятности отряду, забросал её гранатами и уничтожил вместе с расчётом. Возвратясь к своим, он узнал печальную весть: командир отряда выбыл из строя. Моисеенко принял командование на себя. Несколько раз молодой командир поднимал оставшихся в строю моряков в контратаки. Долина между сопками переходила из рук в руки, но к сумеркам вершина высоты осталась за нашими моряками.

Утром противник силами более роты, при поддержке крупнокалиберных пулемётов, атаковал позицию моряков... Дружный автоматный огонь остановил неприятеля. Но ненадолго. Поредевшие передовые цепи пополнялись подползавшими с тыла солдатами, и атаки возобновлялись. Сколько их было, никто из моряков точно не запомнил... Склон сопки был усеян трупами.

...Наступил новый день, и снова разгорелся бой. Моряки стояли, как поклялись, на смерть. Кончились патроны, кончились гранаты. Пришла минута, о которой комсомолец Моисеенко написал на листке бумаги... Противник ворвался на гребень высоты. Шальной пулей разбило приклад винтовки. Последнюю гранату Моисеенко метнул под ноги врагов...»

Подвиг Моисеенко — гордость комсомольчан

...То было 17 августа 1945-го года. А на следующий день тяжело раненый командир, готовя представление о награждении бесстрашного подчинённого, сообщал вышестоящему командованию о личном героизме Владимира Моисеенко. Главнокомандующий Иосиф Сталин подписал соответствующий Указ под занавес

«Год мирной жизни, который рабочий Завода имени Ленинского Комсомола (АСЗ) посвятил судостроению на Амуре, словно выпал из перечня уникальных персональных данных легендарного краснофлотца».

поколений почти ничего не слышало о героической группе, десантировавшейся с корабля капитана III ранга Чернышского, — разводит руками лидер ветеранской организации Иван Воскобойников. — Малотиражная публицистика зафиксировала какие-то эпизоды воинской славы бойцов, освобождавших корейский народ от оккупантов, но приклад биографии Героя Моисеенко и его соратников может вообще считаться из памяти соотечественников.»

Действительно, на патриотических интернет-ресурсах России документаль-

но по палубе в штурм, тогда взрывалась по цеху корабельной обработки. На часть по палубе, возможно, даже не знали о заслугах нового рабочего и вначале, прилагаясь к непрерывным манерам новичка. В то время ордена не выискивали и особых выгов, по большому счёту, до Брежневских Указов даже Герои не знали. Все мы, по сути, в большом трудовом коллективе были Победителями.»

Зато молодые рабочие и соседи по заводской общаге, как свидетельствуют дружившие с Моисеенко фронтовики и

Завода "Нам Город" №45 от 4 ноября 2012г.